

Оглавление

Шивон	7
Миранда	13
Джейн.	24
Миранда	38
Шивон	50
Джейн.	58
Миранда	67
Шивон	79
Джейн.	87
Шивон	99
Миранда	113
Шивон	125
Джейн.	132
Миранда	151
Шивон	161
Джейн.	168
Миранда	186
Шивон	199
Джейн.	212
Миранда	224
Шивон	251
Джейн.	271

Миранда	284
Шивон	297
Джейн	309
Миранда	322
Шивон	329
Джейн	342
Шивон	352
Миранда	358
Джейн	362
Миранда	366
Джейн	392
Эпилог. Джозеф	401
<i>Благодарности</i>	411

Для Бога

Шивон

Он не пришел. Шивон медленно выдыхает через нос. Пытается успокоиться, но все равно со стороны скорее напоминает разъяренного быка, нежели человека, познавшего дзен.

Ради этого свидания она отменила встречу с подругой, накрутила локоны и наредила губы, а еще побрила ноги (не только до колен, но и выше: вдруг ему захочется провести рукой по ее бедру под столом).

А он, черт возьми, не явился.

— Я не злюсь, — говорит она Фионе. Они разговаривают по видеосвязи: Шивон искренне верит в силу зрительного контакта. И, конечно, ей хочется, чтобы хоть кто-то увидел, как сногшибательно она выглядит, даже если это всего лишь соседка по квартире. — Я принимаю ситуацию как есть. Он мужчина и он меня кинул. Чего я ожидала?

— У тебя такой макияж, что сразу видно твою готовность с ним переспать. — Фиона, прищурившись, глядявается в экран. — А еще даже девяти утра нет, Шив.

Шивон пожимает плечами. Она сидит в одном из тех кафе, что кичатся своей необычностью, — это всегда ужасно раздражает ее как в людях, так и в местах и предметах, — с чашкой недопитого двойного латте на овсяном молоке. Если бы она знала, что он

не придет, выбрала бы нормальное молоко. Шивон становится веганом, только когда у нее хорошее настроение.

— Секс — это для нас как раз обычное дело.

— Даже если у вас свидание за завтраком?

На самом деле, они никогда не встречались по утрам. Но когда она сказала ему, что ненадолго приехала в Лондон, он предложил: «Позавтракаешь со мной завтра, если сможешь?»

Приглашение явно что-то значило, особенно в День святого Валентина. Как правило, их свидания проходят в гостиничном номере и после одиннадцати вечера. Они видятся в первую пятницу месяца, не считая редких бонусных встреч во время ее внеплановых поездок в Лондон.

Этого более чем достаточно. Шивон и не хочет большего. Он живет в Англии, она — в Ирландии, они оба занятые люди. Их схема работает идеально.

— Точно не хочешь дать ему еще пять минут? — спрашивает Фиона, жуя хлопья и изящно прикрывая рот рукой. Она сидит на кухне, волосы все еще собраны в косу, заплетенную на ночь. — Может, он просто опаздывает?

Шивон неожиданно понимает, что тоскует по своей квартирке, хотя не была дома всего день. Скучает по знакомому лимонному запаху кухни и тишине просторной гардеробной. Скучает по той себе, которая еще не совершила ошибку, понадеявшись, что ее лучший секс без обязательств может на самом деле перерасти во что-то большее.

Она делает глоток и говорит с максимально беззаботным видом, пожимая плечами:

— Да брось, он не придет. Я смирилась с этой мыслью.

— Тебе не кажется, что ты напрасно списываешь его со...

— Фиона, он сказал «в восемь тридцать». Уже без десяти. Он меня продинамил. Будет лучше, если я просто... — она сглатывает, — приму это и буду жить дальше.

— Ладно, — вздыхает Фиона. — Что ж. Пей свой кофе и не забывай, что ты великолепна, и готовься надрать сегодня пару задниц.

На словах «надрать пару задниц» слышно американский акцент, хотя обычно у Фионы такой же ирландский выговор, как у Шивон. Когда они впервые встретились в школе актерского мастерства в Дублине, им было по восемнадцать, Фиона тогда говорила как жительница Нью-Йорка и излучала уверенность в себе. Но десять лет провальных прослушиваний измотали ее. Она неудачница, вечная актриса второго состава. Шивон абсолютно уверена, что этот год будет для Фионы удачным. Она верила в каждый год на протяжении последних десяти лет.

— Когда это я не была готова надрать кому-то задницу? Я тебя умоляю.

Шивон откидывает волосы как раз в тот момент, когда мимо проходит какой-то мужчина. Он задевает ее стул, стакан в его руке покачивается, и несколько капель кофе падают на плечо Шивон. Кофе впитывается в ярко-красную ткань платья, оставляя два крошечных пятнышка, напоминающих точку с запятой.

Это все, что нужно для киношного романтического знакомства. Шивон окидывает мужчину быстрым взглядом: довольно привлекательный и высокий, у такого должны быть большая собака и громкий смех. И тут он говорит:

— Боже правый, вашими волосами можно и глаз кому-нибудь выколоть!

И Шивон понимает, что у нее слишком плохое настроение для крупных импозантных мужчин, которые не извиняются за пролитый на дизайнерское платье кофе. В груди поднимается горячая волна праведного гнева, и она принимает ее с благодарностью, даже с облегчением: это именно то, что нужно.

Она касается его руки, совсем легонько. Мужчина замедляет шаг, удивленно вскинув брови. Выдержав паузу, Шивон спрашивает:

— Вы, наверное, хотели сказать «Извините»? — Ее голос так и сочится медом.

— Осторожно, приятель! — Голос Фионы доносится из телефона, прислоненного к керамическому цветочному горшку, стоящему в центре стола.

Он не собирается быть осторожным. Шивон так и думала.

— За что именно я должен извиняться, Рапунцель? — Проследив за ее взглядом, замечает пятнышки на плече, но лишь добродушно фыркает, снисходительно улыбаясь, и прищуривается, словно не может ничего разглядеть. Пытается быть милым, и, если бы Шивон была в «веганском» настроении, она могла бы ему подыграть. Но, к несчастью для любителя с кофе, ее только что продинамили в День святого Валентина.

— Это платье обошлось мне почти в две тысячи евро. Сразу переведете деньги или будете платить частями?

Запрокинув голову, мужчина смеется. Несколько парочек косятся в их сторону.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Его улыбка меркнет, и вот теперь все начинается по-настоящему. Он первым повышает голос, она одергивает ворот, демонстрируя лейбл, он огрызается, обозвав болтливой малявкой, что дает ей заряд

энергии еще на пару минут. Фиона смеется с экрана телефона. Шивон почти забывает, что она оказалась в одиночестве в каком-то странном кафе, пролетев со свиданием.

— Ты просто зверь, — ласково говорит Фиона, когда Шивон откидывается на спинку стула.

Мужчина пулей вылетел из кафе, бросив на стол десять фунтов — «на химчистку». Все пялятся на нее. Шивон поправляет блестящие светлые локоны, из-за которых все и началось, и поворачивается к окну. Вздернуть подбородок. Выпятить грудь. Закинуть ногу на ногу. Все говорит о том, что она пытается не заплакать, но об этом знает только Фиона.

— Помогло?

— Конечно. И я стала на десятку богаче. Что бы мне купить? — Шмыгнув носом, Шивон тянется за меню. Взгляд падает на часы: 09:00. Еще только девять утра, а у нее уже рекордно плохой день. — Может, большой английский завтрак под названием «Во всем находи позитив»? Или смузи из кейла «Всегда улыбайся»?

Она хлопает ладонью по меню и отпихивает его в сторону. Мужчина и женщина за соседним столиком слегка подпрыгивают, глядя на нее с тревогой.

— Капец, это худшее место для девушки, которую бросил парень в День святого Валентина.

Гнев улетучился, осталось лишь сдавленное одинокое и болезненное ощущение подступающих к горлу слез.

— Не смей из-за этого раскисать, — говорит Фиона. — Он придурок, если продинамил тебя.

— Он правда придурок, — с жаром соглашается Шивон. Голос ее дрожит.

Фиона замолкает. Шивон подозревает, что подруга дает ей время взять себя в руки, и изо всех сил старается сдержать слезы.

— Я знаю, что для тебя это было большим событием, Шив... — осторожно начинает Фиона. — Это же... Это ведь первое настоящее свидание после Киллиана?

Шивон отвечает ей угрюмым взглядом и, признав поражение, смахивает слезы.

— Ты что, думаешь, у меня три года не было свиданий?

Они обе знают, что не было. Но Фиона понимает, что говорить об этом не стоит, наконец она вздыхает и говорит:

— Значит, ты его бросишь?

— Уже бросила. С ним покончено.

Он еще пожалеет о том дне, когда продинамил ее. Шивон не знает, что скрывается за этим «пожалеет». Пока не знает, но скоро придумает. И ему это не понравится.

Миранда

На часах 09:03, а они еще не явились.

Привалившись к машине, Миранда грызет ноготь на большом пальце, потуже стягивает хвост, проверяет шнурки на ботинках. Затем роется в рюкзаке, чтобы убедиться, что ничего не забыла: две бутылки воды, альпинистское снаряжение, ручная пила, на рукоятке которой выгравировано ее имя, — подарок родителей на день рождения. Все на месте и в надлежащем виде: ни один предмет магическим образом не исчез за те двадцать минут, что она ехала из дома.

В 09:07 наконец доносится шуршание шин по гравию. Обернувшись, она видит фургон Джейми: ярко-зеленый, украшенный логотипом компании «Дж. Дойл». Сердце Миранды бешено колотится, она немного расправляет плечи, когда из машины выходит Джейми, а за ним остальные члены бригады.

Джейми широко улыбается.

— Эй-Джей, Спайкс, Трей, это Миранда Россо.

Двое мужчин бросают на Миранду нервные взгляды — так обычно ведут себя парни, которым было строго наказано вести себя прилично. Трей невысокий и коренастый, у него глубоко посаженные глаза и угрюмый вид. Спайкс на голову выше Трея и телосложением напоминает игрока в регби — под затаканной линиялой футболкой скрывается накачанная

грудь. Они кивают ей и сразу переводят взгляды на участок, где предстоит работать.

Остается Эй-Джей. Он смотрит на Миранду совершенно иначе — его взгляд скользит по ее телу сверху вниз. Похоже, фразу «Веди себя прилично с незнакомой девушкой», он воспринял как вызов.

Миранду предупреждали об Эй-Джее. Репутация у него еще та. «У этого Эй-Джея было больше женщин, чем деревьев, на которые он взобрался, — сказал Миранде ее прежний начальник, когда она сообщила ему, что переходит в бригаду Джейми. — Лицо ангела, а сердце конченого ублюдка».

Так что Миранда готова к пронзительному взгляду зеленых глаз, бороде, мускулистым татуированным рукам и к тому, что он изгибает бровь, когда их взгляды встречаются, словно говоря: «Таких женщин, как ты, я ем на завтрак».

Но она оказалась не готова увидеть у него на руках щенка кокапу. Даже не сразу придумала, как на это реагировать. Эй-Джей невозмутимо гладит собаку по голове, словно брать с собой крохотного щенка, когда едешь на объект, абсолютно нормально.

— Ах да, это Рип, — без особого энтузиазма комментирует Джейми. — По-видимому, его нельзя оставить дома одного, верно, Эй-Джей?

— Тяжело переживает расставание, — отзывается Эй-Джей, прижимая Рипа к широкой, мускулистой груди.

Миранда изо всех сил старается не улыбаться. Ее план был игнорировать Эй-Джея — обычно эта стратегия лучше всего работает с самоуверенными типами. Но... Щеночек такой милый. Как можно устоят перед кем-то похожим на игрушечного мишку — весь курчавый и с носиком-пуговкой.